

Для правильного понимания образа богини в интересующих нас армянских памятниках следует обратиться к религиозным верованиям самих армян. В земледельческой стране, какой являлась Армения, представление об умирающем и воскресающем божестве уходит в глубокую древность. В VI—IV вв. до н. э. таким божеством считался Ара Прекрасный, богиней плодородия — Астгик. В III—I вв. до н. э. среди богинь на первое место выдвинулась «иранская (бактрийская) Анаита, покровительница вод, образ которой на территории Армении и Малой Армении слился с образами малоазийских богинь плодородия»²⁷. Следовательно, в образе богини, возрожденном в армянских рукописях XI в., следует видеть Анаит, с какими бы другими божествами она ни отождествлялась. Это относится не только к содержанию, но и к трактовке данного образа. Напомним, что Армения в первые века до нашей эры и в первые века нашей эры была сильно эллинизована. Наши сведения об эллинистической культуре и верованиях армян этой эпохи все еще продолжают быть очень скудными. Однако и сейчас можно с уверенностью сказать, что в Армении тех столетий верховное женское божество, известное под именем Анаит, пользовалось большим почетом.

Приведем некоторые сведения, почерпнутые нами из письменных источников. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, армянского историка V в. н. э., армянский царь Ерванд (IV в. до н. э.), перенеся свою столицу из Армавира²⁸ во вновь сооруженный им город Ервандашат, «на север от него построил небольшой городок... назвав его Багараном, что значит „в нем поставлены жертвенники“, и перенес туда всех кумиров, бывших в Армавире»²⁹. Среди них — изображение бога Солнца и богини Луны. Следующая глава носит название «Насажение рощи, называемой рощей рождения». «Ерванд, — пишет Мовсес Хоренаци, — насадил также большую рощу на северной стороне реки, обвел ее стенами, впустил туда быстрых оленей, ланей, онагров и вепрей, которые, размножившись, наполнили рощу для царской забавы во время охоты. Он назвал ее Рощею Рождения»³⁰. Наименование рощи заставляет вспомнить одну из функций богини плодородия — способствовать размножению стад. Быть может, это позволяет видеть в богине Луны, статуя которой была перенесена из Армавира, если не Анаит, то, вероятнее всего, богиню-мать. К сожалению, мы не имеем никаких сведений о том, как выглядела эта статуя.

При строительстве Арташесом I (189—160) города Арташата (столица Армении со II века н. э.; Араратская область, на левом берегу Аракса) царь сооружает там храм и из «Багарана переносит туда изображение Артемиды и всех богов своих предков, но изображение Аполлона ставит за городом около (большой) дороги»³¹. «В этом сообщении историка (Мовсеса Хоренаци), — пишет К. В. Тревер, — говорится о статуях тех же двух божеств, о которых он упоминал в связи с храмом в Армавире (и Багаране. — Т. И.), а именно: Солнца и Луны, — но замечательно, что, говоря о II в. до н. э., он уже не называет их старыми армянскими именами (Арегак и Лусин), а, учитывая, видимо, знакомство

²⁷ «Всемирная история», т. II. М., 1956, стр. 423.

²⁸ Первая столица армянских царей.

²⁹ К. В. Тревер. Очерки по истории древней Армении. М.—Л., 1953, стр. 87 со ссылкой на кн.: Моисей Хоренский. История Армении, кн. II. Перев. Н. О. Эмина. М., 1893, гл. 40, стр. 91.

³⁰ Моисей Хоренский. Указ. соч., кн. II, гл. 41, стр. 91.

³¹ К. В. Тревер. Указ. соч., стр. 87 со ссылкой на Моисея Хоренского (указ. соч., гл. 49).